

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 258–261

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 258–261

<https://phpp.sgu.ru>

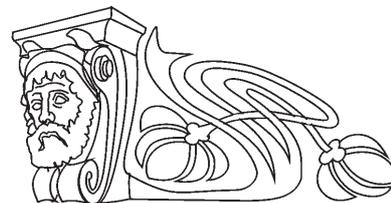
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-258-261>, EDN: OWRSCY

Научная статья

УДК 321.01

Синкретизм общества и государства в теории общественного договора Т. Гоббса

И. С. Голубев

¹Российский университет дружбы народов (РУДН), Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Голубев Иван Сергеевич, ¹ассистент кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук, ²аспирант кафедры социальной философии и философии истории философского факультета, ivan-golubev-1997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-0583>

Аннотация. Введение. В статье анализируется взаимосвязь общества и государства в теории общественного договора Т. Гоббса. Распространенная в отечественной философской мысли этатистская интерпретация его социально-политического учения, принципиально противопоставляющая обществу государству, как представляется, не отражает то понимание их взаимосвязи, которое фактически присуще договорной теории английского мыслителя. **Теоретический анализ.** Исходные концептуально-теоретические установки Т. Гоббса – это единство социогенеза и политогенеза, фактическое отождествление социальности и государственности, утверждение потребности в безопасности как важнейшего фактора перехода людей от «естественного состояния» к государственно-общественной организации их совместной жизни. Анализируя природу государственной власти, Т. Гоббс полагает, что политическая деятельность суверена как источника и носителя первой подчиняется, прежде всего, интересам управляемого им общества. **Заключение.** Этатистская интерпретация взаимосвязи общества и государства не находит достаточного подтверждения в теории общественного договора Т. Гоббса. Проведенный анализ позволил выявить, что для английского мыслителя было характерно представление о синкретизме общества и государства, подразумевающим единство процессов социогенеза и политогенеза и, соответственно, одновременное возникновение этих форм организации совместной жизни людей.

Ключевые слова: государство, общество, теория общественного договора, суверен, государственность, социальность

Для цитирования: Голубев И. С. Синкретизм общества и государства в теории общественного договора Т. Гоббса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 258–261. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-258-261>, EDN: OWRSCY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The State-Society syncretism in Thomas Hobbes' theory of social contract

I. S. Golubev

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia

²Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Ivan S. Golubev, ivan-golubev-1997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-0583>

Abstract. Introduction. The article analyzes the state-society relationship in the theory of social contract by T. Hobbes. The etatist interpretation of his socio-political doctrine, widespread in Russian philosophical thought, fundamentally opposing society to the state, does not seem to reflect the understanding of their relationship. From our point of view this is inherent in the contractual theory of the English thinker. **Theoretical analysis.** The author shows that the original conceptual and theoretical principles of T. Hobbes are the unity of sociogenesis and politogenesis, the actual identification of sociality and statehood, and the assertion of the need for security as the most important factor in the transition of people from the «state of nature» to the state-public organization of their life together. Analyzing the nature of state power, T. Hobbes believes that the political activity of the sovereign, as the source and bearer of the first, is subject, first of all, to the interests of the society he controls. **Conclusion.** The etatist interpretation of the state-society relationship does not find sufficient confirmation in the theory of the social contract of T. Hobbes. The analysis made it possible to reveal that his point of view on this problem can be described with the idea of the syncretism of society and the state, which implies the unity of the processes of sociogenesis and politogenesis and, accordingly, the simultaneous emergence of these forms of common life.

Keywords: state, society, social contract theory, sovereign, statehood, sociality

For citation: Golubev I. S. The State-Society syncretism in Thomas Hobbes' theory of social contract. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 258–261 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-258-261>, EDN: OWRSCY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В отечественной социально-философской литературе, рассматривающей теорию общественного договора Т. Гоббса, преобладает традиция характеризовать ее как главным образом этатистски ориентированную. Этой позиции придерживались и такой видный специалист в области философии права начала XX в., как П. И. Новгородцев [1], и авторитетные советские и российские исследователи В. В. Соколов [2], В. С. Нерсесянц [3] и Л. С. Мамут [4]. Утверждению этатистской интерпретации теории Т. Гоббса способствовало, на наш взгляд, прежде всего, недостаточное внимание к его важнейшему тезису об *одновременном* возникновении общества и государства. Игнорирование исследователями сущностного единства генезиса этих форм социально-политической организации совместной жизни людей закономерно приводило к последующему концептуальному «раздвоению» общества и государства при анализе договорной теории английского мыслителя и в дальнейшем к их резкому противопоставлению. Это, в свою очередь, повлияло на распространение сугубо односторонней трактовки гоббсовского понимания государственной власти, как в принципе не сочетающейся с интересами общества и в конечном счете направленной против действительных интересов человека.

Теоретический анализ

Анализ учения Т. Гоббса о договорном происхождении государства позволяет выделить в качестве одной из важнейших для него концептуально-теоретических установок генетическое единство общества и государства. Так, еще до «Левиафана» в работе «О гражданине» он, употребляя понятия «государство» и «общество» в качестве синонимов, поясняет, что возникающая в результате всеобщего соглашения общность людей «называется государством, или гражданским обществом, а также гражданским лицом; ибо, поскольку воля всех едина, общество следует рассматривать как одно лицо... Государство (по нашему определению) есть одно лицо, воля которого в силу соглашения многих людей признается волей их всех...» [5, с. 331]. Это же интегративное по сути понимание государства и общества сохраняется и в «Левиафане»: «Государство есть единое лицо (one person), ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло

использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [6, с.135]. Современный отечественный исследователь Ю. Н. Давыдов, характеризуя гоббсовскую идею единства процессов социогенеза и политогенеза, ведущую фактически к полному совпадению «начала государства» и «начала общества», пишет, что в целом «Гоббс не мыслит никакого различия государства и общества, которое могло бы раздвоить единый принцип образования того и другого (в одном и том же акте)» [7, с. 134].

В этой связи важно отметить также неразрывную взаимосвязь социальности и государственности в теории английского мыслителя. Предметом общественного договора между индивидами, каждый из которых живет в «естественном состоянии» сам по себе, согласно Т. Гоббсу становится учреждение такой формы организации их совместной жизни, при которой будет, безусловно, обеспечено прекращение «войны всех против всех». В результате достижения соответствующего соглашения появляется государство, цель которого состоит в *регламентировании социально приемлемых* форм поведения людей, что и означает фактическое возникновение общества. Это понимание генезиса и функций государства как формы организации социальной жизни общества в целом – ключевой пункт всей социальной философии Гоббса. Ее исходный постулат заключается в том, что возникновение государства равнозначно установлению социального порядка как такового. Соответственно, социальность для него оказывается принципиально неотделимой от государственности, что позволяет сделать вывод о присущем ему своеобразном синкретизме в понимании феноменов государства и общества.

Об этом синкретизме свидетельствует также высокая оценка Т. Гоббсом роли потребностей человека (прежде всего потребности в безопасности) как главного фактора «подталкивающего» к заключению «общественного договора» и учреждению государства. Именно для обеспечения безопасности в результате соглашения между людьми и устанавливаются социально приемлемые, а в некоторых случаях даже общеобязательные формы поведения индивида. Иными словами, общество в опоре на мощь государственной власти «формально-юридически» закрепляет совершаемый индивидом отказ от произвольного выбора средств удовлетворения собственных потребностей, а взамен учрежденное отказавшимися от этих своих возможностей индиви-

дами, государство-общество предоставляет им гарантии обеспечения личной безопасности. Т. Гоббс специально подчеркивает в разных местах «Левиафана», что «цель государства – главным образом обеспечение безопасности» [6, с.129] и что «обязанности суверена... определяются той целью, ради которой он был облечен верховной властью, а именно целью обеспечения безопасности народа» [6, с. 260]. Собственно, можно сказать даже, что главный смысл государственности-социальности, с точки зрения Т. Гоббса, практически состоит в обеспечении безопасного существования индивидов. Следует отметить, что увеличение возможностей государства в его политическом учении по существу равнозначно укреплению безопасности его граждан. Именно поэтому согласно Т. Гоббсу власть государства-общества должна быть сколь возможно более полной или даже всеобъемлющей, ведь «государство установлено не ради себя, но ради граждан» [5, с. 401]. Усиление государственной власти на языке его теории означает не только увеличение безопасности жизнедеятельности людей, но и как следствие расширение их возможностей в удовлетворении индивидуальных потребностей. Поэтому подчинение власти, как считает английский мыслитель, обусловлено не только гражданскими обязанностями людей, но и их личными интересами.

Присущий договорной теории Т. Гоббса синкретизм общества и государства проявляется, наконец, и в его концепции суверена как источника и носителя государственной власти, в рамках которой, как отмечают, в частности, К. Шмитт [8] и Л. Штраус [9], он показывает, что деятельность суверена принципиально не противоречит интересам индивидов. Более того, все возможности государства, сила государственной власти базируются, в первую очередь, на соглашении между людьми. Гоббс приходит к выводу, согласно которому суверен потому и постольку «возвышается» над отдельным индивидом, поскольку его власть по сути представляет собой собранную воедино силу граждан, которые, образовав сообщество, отказались в его пользу от своих политических притязаний и полномочий. Именно это и побуждает-вынуждает каждого из них подчинять-согласовывать свои личные интересы с интересами других людей. Как пишет современный российский исследователь политической философии Нового времени А. В. Магун, суверен в договорной теории английского мыслителя «создается самим обществом и является его функцией», а его (суверена) «мощь – это объединенная мощь самого общества» [10, с. 279].

Таким образом, усиление власти суверена не обязательно ведет к конфликту между обществом и государством. Напротив, анализ социально-политического учения английского мыслителя позволяет утверждать, что в своей теории он исходит из принципа «больше государства – больше безопасности для всех». Как отмечают в этой связи Дж. Л. Коэн и Э. Арато, в политическом учении Т. Гоббса «государство можно было отождествить с общественным благосостоянием (commonwealth) или гражданским/политическим обществом «...», поскольку «власть суверена является единственным гарантом “социальной” связи, между отдельно взятыми людьми, по природе своей асоциальными, но рациональными» [11, с. 136]. Поэтому можно констатировать, что Т. Гоббс понимает государство скорее как благо для индивида, что в принципе не укладывается в рамки этатистской интерпретации его учения о происхождении государства.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что идея противопоставления общества и государства не находит достаточного подтверждения в договорной теории Т. Гоббса. Проведенный анализ показал, что для английского мыслителя было характерно представление о синкретизме общества и государства, подразумевающее единство социогенеза и политогенеза, практическое тождество государственности и социальности. О синкретизме этих форм организации совместной жизни людей в его договорной теории свидетельствует также и его концепция суверена, политическая сила которого есть в то же время сила управляемого им общества. Можно утверждать, что сугубо этатистская интерпретация договорной теории Т. Гоббса не соответствует пониманию взаимосвязи общества и государства.

Список литературы

1. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. М. : URSS, 2011. 352 с.
2. Соколов В. В. Бытие, познание, человек и общество в философской доктрине Томаса Гоббса // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 1. С. 3–65.
3. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М. : Норма, 2005. 656 с.
4. Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М. : Наука, 1989. 258 с.
5. Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 1. С. 270–506.

6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 2. С. 3–590.
7. Давыдов Ю. Н. Социальная мысль в контексте общенаучных программ XVII–XVIII вв. // История теоретической социологии. Предыстория социологии. М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2010. С. 119–142.
8. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. СПб. : Владимир Даль, 2006. 299 с.
9. Strauss L. The Political Philosophy of Hobbes. Its basis and its genesis. Chicago & London: University of Chicago Press, 1996. 196 p.
10. Магун А. В. Единство и одиночество: Курс политической философии Нового времени. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 544 с.
11. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М. : Весь мир, 2003. 784 с.
4. Mamut L. S. *Etatizm i anarkhizm kak tipy politicheskogo soznaniya* [Etatism and Anarchism as Types of Political Consciousness]. Moscow, Nauka, 1989. 258 p. (in Russian).
5. Gobbs T. De Cive. In: Gobbs T. *Sochinenija: v 2 t.* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1991, vol. 1, pp. 270–506 (in Russian).
6. Gobbs T. Leviathan, or Matter, the form and power of the state, ecclesiastical and civil. In: Gobbs T. *Sochinenija: v 2 t.* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1991, vol. 2, pp. 3–590 (in Russian).
7. Davydov Yu. N. Social Thought in the Context of General Scientific Programs XVII–XVIII ct. In: *Istoriya teoreticheskoi sotsiologii. Predystoriya sotsiologii.* Moscow, Akademicheskij Proekt, Gaudeamus, 2010, pp. 119–142 (in Russian).
8. Shmitt K. *Leviafan v uchenii o gosudarstve Tomasa Gobbsa* [Leviathan in the Doctrine of the State by Thomas Hobbes]. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2006. 299 p. (in Russian).
9. Strauss L. *The Political Philosophy of Hobbes. Its basis and its genesis.* Chicago & London, University of Chicago Press, 1996. 196 p.
10. Magun A. V. *Edinstvo i odinochestvo: kurs politicheskoi filosofii Novogo vremeni* [Unity and Solitude: A Course in the Political Philosophy of Modern Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 544 p. (in Russian).
11. Cohen D. L., Arato E. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil Society and Political Theory]. Moscow, Ves' mir, 2003. 784 p. (in Russian).

References

Поступила в редакцию 06.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 06.05.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 09.06.2023